

Ольга Соболева

ПО СЛЕДАМ

КАРАНДАШНЫХ заметок

Старая книга.

Загадочные заметки.

Сказочные существа.

Тайны, которые
живут рядом.

Ольга Соболева

По следам карандашных заметок

«Автор»

2026

Соболева О.

По следам карандашных заметок / О. Соболева — «Автор», 2026

После того как дети выросли и разъехались, жизнь Галины стала тихой и размеренной: удаленная работа, прогулки по Петербургу, любимый кот и редкие поездки по старым городам. Все меняется в тот день, когда в букинистическом магазине ей попадает потрепанная книга с карандашными заметками на полях. Сначала это кажется обычным читательским хулиганством. Но чем дальше Галина читает, тем больше понимает: неизвестный владелец книги знал об обитателях старых сказок и легенд гораздо больше, чем должен был знать любой исследователь. А потом в её квартире появляется домовиха. Вслед за ней приходят странные просьбы, забытые истории и загадки, которым не место в современном мире. И похоже, все они связаны с таинственным автором карандашных заметок, исчезнувшим больше века назад. И вот тогда старая книга оказывается приглашением открыть дверь в мир, который все это время существовал рядом с нами.

© Соболева О., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	9
Глава 3	12

Ольга Соболева

По следам карандашных заметок

Глава 1.

*Дело не в дороге, которую мы
выбираем; — то, что внутри нас,
заставляет нас выбирать дорогу.*
О.Генри

Пролог.

*Если кто-нибудь когда-нибудь найдет эту книгу, прошу об одном: не выбрасывайте её.
Некоторые дороги заканчиваются раньше, чем путешественник успевает до них дойти.
А некоторые продолжаются даже после того, как исчезает тот, кто их описывал.
Запись на полях старой книги.*

За окном шумел ветер. Он то затихал, то снова принимался раскачивать тёмные верхушки елей, окружавших маленькую избушку. Пламя свечи дрожало от каждого сквозняка и отбрасывало на стены длинные тени.

Мужчина сидел за столом, склонившись над раскрытой книгой.

Рядом лежали листы бумаги, пузырёк с чернилами и несколько карандашей разной длины. Он писал быстро, будто боялся не успеть закончить мысль. Перо скрипело по бумаге. Иногда он останавливался, перечитывал написанное и делал короткие пометки на полях книги.

Снаружи что-то тихо стукнуло. Мужчина поднял голову. Стук повторился. На этот раз в окно. Он замер на несколько секунд, прислушиваясь. Потом неожиданно улыбнулся. Так улыбаются только когда вспоминают старых друзей.

Отложив перо, он поднялся из-за стола и подошёл к окну. Что именно он увидел за стеклом, разглядеть было невозможно.

— Наконец-то, — тихо сказал он.

Несколько мгновений он смотрел в темноту, а потом торопливо накинул на плечи тёплое пальто.

Свеча продолжала гореть на столе. Книга осталась раскрытой. Мужчина снял с вешалки шапку, ещё раз взглянул на свои записи и быстро вышел за дверь.

Послышались шаги по деревянному крыльцу. Потом всё стихло. Лишь ветер по-прежнему шумел среди деревьев.

На столе догорала свеча. А раскрытая книга ждала своего читателя.

Глава 1.

Суббота выдалась на редкость удачной. После нескольких дней дождей Петербург словно решил вспомнить, что осень бывает не только серой. Между облаков проглядывало солнце, мокрый асфальт блестел, а рябины вдоль дорог атели тяжёлыми гроздьями ягод.

Галина припарковала свой тёмно-зелёный «Пежо» на стоянке возле книжной ярмарки имени Крупской и несколько секунд просто сидела за рулём.

Спешить было некуда. Рабочие письма остались дома. Заказы могли подождать до понедельника. Кот был накормлен и, скорее всего, уже занял её любимое кресло. Жизнь наконец позволила себе небольшой выходной.

Подхватив сумку, Галина направилась к входу в книжную ярмарку. Внутри было привычно тепло и немного шумно. Люди переходили от прилавка к прилавку, рассматривали книги, спорили о ценах, делились находками. Кто-то искал учебники. Другие охотились за старыми пластинками. Кто-то уже тащил целую стопку фантастики.

Галина любила это место именно за поисковый азарт. Если нужна конкретная книга, её давно проще заказать через интернет. Но интернет никогда не подарит того чувства, когда среди сотен чужих книг вдруг находишь свою.

Она неторопливо прошла вдоль нескольких рядов, просмотрела пару краеведческих изданий, полистала старый путеводитель по Ленинграду и уже собиралась идти дальше, когда взгляд зацепился за знакомый зеленый корешок.

На нижней полке стоял альбом репродукций Александра Иванова. Галина осторожно вытянула книгу из плотного ряда. Уголки были немного потерты, суперобложка давно исчезла, но сам альбом сохранился прекрасно.

— Ну здравствуй, — пробормотала она.

Книга приятно легла в руки. Она раскрыла её почти наугад. На развороте оказалась картина «Аполлон, Гиацинт и Кипарис». Галина улыбнулась, перевернула страницу. На следующем развороте был «Приам, спрашивающий у Ахиллеса тело Гектора», потом ещё одна картина. Старые репродукции обладали странным очарованием. Они никогда не могли полностью передать оригинал, но каким-то образом сохраняли настроение картины. Она настолько увлеклась, что сначала даже не обратила внимания на разговор рядом.

— Добрый день. А книги на реализацию принимаете?

Голос был молодой.

Букинист поднял голову от стола.

— Смотря какие.

— Да я сам не знаю, какие.

Послышался смешок.

— Нам квартира от деда досталась. Сейчас разбираем потихоньку.

— Сочувствую, — понимающе кивнул продавец.

— Да нет, квартира хорошая. Просто вещей там столько, будто несколько поколений ничего не выбрасывали.

Галина перевернула страницу. Перед ней появилась картина «Иосиф, толкующий сны заключенным с ним в темнице».

— И что принесли?

— Книгу какую-то старую.

Вот тут она невольно прислушалась к разговору.

— Нашли случайно.

— Где?

— В диване.

Галина подняла глаза от альбома с репродукциями.

— В смысле в диване?

— Вот и я удивился. Мы его выносить собрались. Старый совсем. Подняли, а откуда-то изнутри книга вывалилась. Не из ящика. Откуда-то между спинкой и боковиной.

Молодой человек положил на прилавок свёрток.

Букинист развернул пакет. Темная тканевая обложка выцвела почти до серого. На корешке едва прочиталось название, а уголки были стерты так, будто книгу не раз брали с собой в дорогу. Ничего особенного. Таких книг в букинистических отделах стояли сотни.

— Название есть?

— Есть вроде.

Парень раскрыл титульный лист. Прищурился.

— Сейчас...

Несколько секунд он разбирал старую печать.

— «Записки проезжего».

— Хм, — протянул букинист.

Галина сама не заметила, как перестала листать альбом. Ее внимание привлекло не название, и даже не книга, а скорее сама история. Сколько лет она пролежала в старом диване? Десять? Двадцать? Полвека? Странно было представить, что вещь может столько времени пролежать буквально под боком у людей и никому не попасться на глаза.

Тем временем букинист договорился с молодым человеком о цене, записал его телефон и убрал бумаги в папку. Судя по довольному виду, условия того вполне устроили. Попрощавшись, парень подхватил куртку и быстро растворился в толпе посетителей.

Букинист остался один. Он еще раз повертел книгу в руках, открыл титульный лист, пролистал несколько страниц и уже собирался отложить находку в стопку таких же ожидающих своей очереди книг, когда услышал:

— Можно посмотреть?

Сам вопрос прозвучал для Галины неожиданно, словно его задал кто-то другой.

Продавец протянул ей книгу.

— Интересуетесь?

— Пока не знаю, — улыбнулась Галина. — Просто любопытно стало.

Галина раскрыла книгу. Старый титульный лист, пожелтевшая бумага, дореформенная орфография. Ничего необычного. Она перелистнула несколько страниц. На одном из листов сохранился маленький набросок, изображающий птицу или что-то очень на нее похожее.

— Кто-то книгу основательно изучал, — заметила Галина.

— Для букинистов это скорее плюс, чем минус, — ответил продавец. — Если записи старые, конечно.

Она листнула дальше. На полях появились карандашные пометки: короткие, сделанные уверенной рукой. Где-то автор соглашался с прочитанным, где-то спорил, а иногда ограничивался всего одним словом или вопросительным знаком.

Галина невольно задержалась на одной из записей. Почерк был живым. Не каллиграфическим, не нарочито красивым — таким, каким пишут люди, забывшие о собственном почерке, потому что мысль оказалась важнее аккуратности.

Она попыталась разобрать следующую строчку. На какое-то мгновение ей показалось, что буквы словно утратили четкость. Совсем рядом послышался едва различимый шорох грифеля по шероховатому листу. Почудился едва ощутимый запах нагретого воска и смолистой древесины.

Резкий звук телефонного уведомления заставил её вздрогнуть. Галина моргнула. Перед ней снова лежала старая книга. Тихо шумела книжная ярмарка. Кто-то рядом спрашивал цену учебников. Галина несколько секунд молча смотрела на раскрытую страницу.

— Странно... — едва слышно сказала она самой себе.

Она ещё раз перечитала заметку. Зачем-то долистала книгу до заднего форзаца. В самом конце обнаружилось несколько чистых страниц. Видимо, владелец собирался что-то записывать, но так и не собрался. Запах старой бумаги вдруг показался удивительно знакомым. Не просто книжным. Что-то ещё, словно похожий запах уже встречался ей когда-то давно. В детстве? У бабушки? В библиотеке? Галина попыталась понять, что именно напоминает ей этот запах, но воспоминание всё время ускользало, словно пряталось за полуоткрытой дверью.

Она посмотрела на альбом Иванова, который всё ещё держала под мышкой. Потом снова на книгу.

— Сколько за неё хотите?

Букинист назвал цену.

Галина кивнула.

— Тогда её тоже возьму.

Букинист аккуратно завернул обе покупки в кальку и передал Галине. Покупки были сделаны, и можно было уже идти домой, как вдруг продавец протянул ей милую закладку с имитацией под бересту.

— Это Вам подарок, как первому покупателю за сегодняшнее утро.

Галина улыбнулась, поблагодарила продавца и вышла из магазинчика. Покупки в пакете приятно оттягивали руку, будто тоже радуясь что едут в новый дом. На обратном пути движение оказалось на удивление спокойным. Машины неторопливо тянулись вдоль набережной, солнце то появлялось из-за облаков, то снова исчезало.

На одном из светофоров Галина поймала себя на мысли, что давно не выбиралась в Крупы просто так. Без списка, без конкретной цели. Просто побродить между книжными рядами. И, похоже, сегодняшний набег на книжный получился удачным. Она улыбнулась и бросила взгляд на пакет. Хороший альбом Иванова сам по себе уже оправдывал поездку. А странная книга из старого дивана оказалась приятным дополнением. В конце концов, если не понравится, её всегда можно будет поставить на полку.

До дома она добралась ближе к полудню. Во дворе сталинки было тихо. Несколько машин стояли вдоль бордюра, на детской площадке возились малыши под присмотром бабушек, а возле подъезда кто-то аккуратно сгребал в кучу опавшие листья.

Поднимаясь по знакомой лестнице, Галина привычно придержала пакет обеими руками. Книжки были тяжелее, чем казалось. Не успела она открыть дверь, как из квартиры донеслось требовательное:

— Мр-р-яу!

— Уже иду, — отозвалась она.

Кот встретил её в прихожей.

Большой, пушистый и крайне недовольный тем, что хозяйка отсутствовала слишком долго. Сначала он потерся о ноги. Потом сунул морду к пакету и внимательно его обнюхал. После чего, словно придя к какому-то собственному выводу, направился на кухню. — требовать ужин.

Галина только покачала головой.

— Вот и вся благодарность.

Она сняла пальто и прошла в комнату. Поставила покупки на стол, и поспешила на кухню, откуда настойчиво раздавалось недовольное мяуканье ее любимца.

Альбом Иванова остался лежать на краю стола. Рядом с ним устроились «Записки проезжего». Пока что это были просто две книги, купленные в удачный выходной день. За окном медленно сгущались осенние сумерки.

Глава 2

На следующий день город снова затянуло тучами. Галина проснулась от тихого стука дождевых капель по оконному стеклу и мысленно порадовалась, что вчера всё-таки выбралась в «Крупу». Сегодня никуда не нужно было спешить. Дома было тепло и уютно. За окном моросил дождь, в комнате горел мягкий свет. Можно было спокойно заниматься своими делами, читать или наконец как следует рассмотреть вчерашние покупки. Кот, заметив, что хозяйка проснулась, тут же поднял хвост трубой и направился на кухню занимать свой любимый табурет .

Галина чем-то гремела на кухне, вполголоса разговаривая со своим любимцем.

— Марс, ну и куда ты опять убежал? Сам же выпрашивал вкусняшки, а теперь и след простыл.

Ответом ей стала тишина.

Не дождавшись возвращения кота, Галина поставила на поднос нехитрый завтрак: обязательную чашку кофе с молоком и ещё тёплую булочку, которую совсем недавно вынула из духовки. Подхватив поднос, она вернулась в комнату.

На столе её ждали вчерашние покупки. Альбом репродукций и старый томик с карандашными заметками на полях, купленный почти случайно.

Интересно, куда я попал на этот раз? И надолго ли? Признаться, я рад уже тому, что меня не оставили пылиться среди сотен других книг в букинистической лавке. Конечно, книжная лавка — место вполне достойное. Но когда годами стоишь плечом к плечу с незнакомцами, начинаешь понимать, что такое настоящий книжный барак.

Нет, дома всё-таки лучше. Интересно, кто она, моя новая хозяйка? Голос у неё приятный. Пока я знаю о ней совсем немного. Рядом со мной лежит альбом репродукций Иванова. А несколько минут назад мимо прошёл огромный сибирский кот. Признаться, такого сочетания я не ожидал. Пожалуй, новая хозяйка не так проста, как показалось сначала.

Удивительное соседство. Альбом репродукций Иванова и сибирский кот. Признаться, я ожидал чего-нибудь одного. Но никак не обоих сразу.

Позавтракав, Галина уютно устроилась в кресле, по привычке поджав под себя одну ногу. Марс тут же решил, что хозяйка приняла такую позу исключительно ради его удобства. Одним прыжком он оказался у неё на коленях и принялся утаптываться с самым серьёзным видом.

— Марс, я тебя когда-нибудь на диету посажу, — вздохнула Галина. — Ты с каждым месяцем становишься всё тяжелее и тяжелее.

Кот в ответ только боднул головой ее руку и окончательно растянулся на коленях, показывая, что вопрос уже давно решен и обсуждению не подлежит.

Галина машинально погладила его густую шерсть и потянулась за альбомом репродукций, лежавшим рядом на столике.

Старые репродукции всегда казались ей особенными. Бумага за десятилетия успевала слегка пожелтеть, краски казались мягче. И наверное именно поэтому они будто сохраняли дыхание своего времени.

Она неторопливо листала страницы альбома, ненадолго задерживаясь то у одной, то у другой картины. Взгляд остановился на «Явлении Христа народу» и Галина невольно вспомнила, что когда-то читала, что художник работал над этой картиной почти двадцать лет.

Двадцать лет...Она ещё раз посмотрела на репродукцию и едва заметно улыбнулась. Наверное, по-настоящему важные вещи просто не умеют торопиться.

— Всё-таки удачная покупка.

Марс лениво приоткрыл один глаз, убедился, что хозяйка разговаривает сама с собой, и снова задремал.

Закрыв альбом, Галина ещё некоторое время сидела неподвижно, грея ладони о чашку с кофе. Потом её взгляд упал на старую книгу, лежавшую на столике рядом. Ту самую, купленную вчера почти случайно. Она открыла её примерно на середине.

Теперь её интересовал уже не сам томик, а человек, который когда-то оставил на его полях десятки коротких карандашных заметок. Некоторые были совсем короткими. Другие — длиннее. Иногда неизвестный читатель соглашался с автором, иногда спорил, а порой ограничивался всего одним вопросительным знаком.

Галина поймала себя на мысли, что начинает читать уже не книгу, а именно эти записи. Казалось, между двумя давно ушедшими людьми до сих пор продолжается разговор. Она перевернула еще несколько страниц. На самом краю одной из них взгляд неожиданно зацепился за маленькое бурое пятнышко. Совсем крошечное, будто когда-то очень давно на бумагу попала одна-единственная капля.

Галина осторожно провела по пятнышку пальцем. Оно давно въелось в бумагу.

— Интересно...Откуда ты здесь взялось? — задумчиво сказала она.

Марс даже ухом не повёл.

Она улыбнулась и снова опустила взгляд на страницу.

— Ну да, тебе, конечно, всё равно.

Отвечать он, разумеется, и не собирался. Зато решил, что лежать на хозяйкиных коленях ему больше неинтересно. Кот тяжело поднялся, сладко потянулся и одним прыжком соскочил на пол.

— Ай!

Острый коготь вскользь полоснул Галину по пальцу.

— Ну вот... — она машинально поднесла руку к глазам.

Царапина оказалась совсем небольшой. На коже выступила крошечная капля крови. Галина уже протянула руку к упаковке влажных салфеток, но книга на коленях неожиданно съехала набок. Она поспешно придержала её рукой. В этот момент капля сорвалась с пальца и упала прямо на старое бурое пятнышко.

— Вот ведь...

Она быстро промокнула страницу уголком салфетки.

Странно...Кровь исчезла почти сразу. Не растеклась по бумаге, как должна была, а впиталась в бумагу и не оставила после себя свежего бурого пятна. Будто её никогда и не было. Галина нахмурилась. Осторожно провела пальцем по странице, бумага была совершенно сухой. Она ещё раз посмотрела на салфетку. На книге действительно ничего не осталось.

— Какая странная бумага...

Пожав плечами, она снова перевела взгляд на карандашную запись. Тишину квартиры нарушало только мерное тиканье часов да негромкий шум дождя за окном.

Прошло несколько секунд.

И вдруг...Марс замер. на месте. Не у двери, не у окна, а посреди комнаты. Он медленно повернул голову, будто прислушиваясь к чему-то, чего Галина не слышала. Шерсть на его загривке едва заметно приподнялась.

— Марс?..

Кот не шелохнулся. Ещё мгновение он напряженно всматривался куда-то за кошачий домик. А потом...

Через комнату огромными прыжками с совершенно ошалелым видом пронеслась восьмикилограммовая пушистая тушка, которую на поворотах беспощадно заносило на паркете. Кот с неожиданным проворством гнался за кем-то маленьким, юрким и ярким. Он то и дело пытался накрыть добычу сразу двумя передними лапами, но всякий раз промахивался.

Табурет. Кресло. Стол. Снова табурет. Погоня стремительно пронеслась через всю комнату. Не вписавшись в очередной поворот, Марс проехал по паркету, ошалело сел на пятую точку, тряхнул головой и тут же снова бросился вперед. Его добыча в последний момент юркнула в узкую щель между кошачьим домиком и стеной.

Наступила тишина. Из-за домика торчал только краешек какой-то яркой ткани. Галина несколько секунд молча смотрела на странную картину. Потом осторожно подошла ближе и наклонилась. Теперь стало видно: из-за домика выглядывали ноги в полосатых чулках, а чуть выше — край пестрой юбки.

— Господи... — тихо сказала Галина. — Это что ещё такое?

Тишина.

— Вы живы?

Тишина.

— Я вообще-то вас вижу.

После долгой паузы из-за домика донеслось:

— А вот и нет.

— Что "нет"?

— Не видите.

— У вас юбка видна.

Снова наступила тишина.

Потом очень тихо прозвучало:

— Это не юбка.

— А что?

— Лоскутик.

Глава 3

Несколько секунд никто не произносил ни слова. Марс сидел перед кошачьим домиком, подергивая кончиком хвоста. Время от времени он осторожно поднимал лапу, словно прикидывая, нельзя ли всё-таки дотянуться до странного существа.

Галина перевела взгляд с кота на полосатые чулки, потом обратно. Затем потихоньку опустила на корточки, чтобы оказаться вровень с той, кто затаился за домиком.

— Может... всё-таки вылезете?

Из-за домика донеслось приглушенное:

— Там кот.

— Это мой кот. Он не кусается.

— Это тебя не кусает. Ты большая.

После короткой паузы из-за домика обиженно донеслось:

— А меня запросто. Он же меня ловил.

Марс словно понял, что разговор идет о нем. Поднял лапу и осторожно потянулся к щели.

Из-за домика испуганно пискнули:

— Во-о-от! Опять лапы свои тянет! Ухх!

Галина вздохнула:

— Потерпите немного. Сейчас я его выманю на кухню, и вы сможете выйти.

Она аккуратно встала, стараясь не напугать ту, что затаилась и попыталась увести кота с собой на кухню.

— Марс, иди ко мне.

Ноль реакции.

— Марс., Марсик, Кс-кс-ск Марсик - мясо!

Кот даже ухом не повел, продолжая гипнотизировать домик. Галина осторожно протянула руку к книжному стеллажу и нащупала лежавшую на краю инфракрасную указку. Она давно лежала здесь. Иногда, когда Марсу становилось скучно, они устраивали вечернюю охоту на красную точку.

Только бы батарейка не села. Она нажала кнопку. На паркете вспыхнула крошечная красная точка.

Марс замер. Перевёл взгляд с домика на точку. Потом снова на сине-зелёный лоскут, выглядывавший из-за домика. Точка на полу дрожала, двигалась и дразнила пушистого охотника. Выбор оказался недолгим. Марс прыгнул за ускользящей точкой, решив, по всей видимости, что добыча за домиком уже никуда не денется. А вот эта красная нахалка вполне могла сбежать. И словно подтверждая его опасения, точка от указки передвинулась еще, потом еще немного. Кот упорно пытался поймать ее лапами.

Медленно отступая, Галина уводила красную точку всё дальше от комнаты. Марс, окончательно забыв о своей первой добыче, неотступно следовал за ней. Когда наконец-то кот оказался в коридоре, Галина потихоньку закрыла дверь в комнату и пошла на кухню, за наградой для своего любимца.

Оставив его наслаждаться любимыми лакомствами, Галина вернулась обратно в комнату. Там было тихо. Из-за домика по-прежнему никто не показывался. Она осторожно прикрыла за собой дверь и ещё несколько секунд стояла у двери.

— Всё. Он занят.

Тишина.

— Правда.

Ещё несколько секунд ничего не происходило. Потом из-за домика осторожно выглянуло маленькое личико. Незнакомка быстро огляделась по сторонам и тут же снова спряталась.

— Честное слово, он ушёл.

На этот раз она выглянула уже смелее. Несколько секунд настороженно прислушивалась, потом наконец выбралась из своего укрытия.

Это оказалась маленькая женщина ростом едва ли Галине до колена. На ней была простая льняная рубашка, пёстрая юбка, сшитая из десятков разноцветных лоскутков. Среди них сразу бросался в глаза тот самый сине-зелёный лоскут, который Марс так упорно пытался достать лапой. Всё дополнял крошечный передник — тоже лоскутный, будто собранный из обрывков того же самого мира. Полосатые чулки заканчивались мягкими домашними башмачками, а из небрежно собранного пучка во все стороны выбивались непослушные пряди.

Первым делом незнакомка торопливо оправила юбку, пригладила передник и только потом посмотрела на Галину.

Галина же, также молча смотрела на неё. Потом, не сводя взгляда с незнакомки, осторожно присела на широкий подлокотник кресла.

Так было... спокойнее.

Медленно сняла очки. Достала из очечника мягкую салфетку. Неторопливо протерла стекла. Снова надела.

Маленькая женщина никуда не исчезла.

Галина осторожно коснулась ладонью собственного лба. Температуры вроде не было. Незнакомка стояла молча, словно терпеливо ожидая окончания проверки.

— Не поможет, — негромко сказала она.

Галина подняла брови.

— Уже проверяли?

Маленькая женщина едва заметно пожала плечами.

— Проверяли. Очки ещё никого обратно не делали.

Повисла неловкая тишина.

— Либо я переутомилась, — негромко сказала она самой себе. - Либо кофе сегодня был какой-то особенно удачный.

Домовиха настороженно следила за каждым её движением.

Галина медленно вдохнула, досчитала про себя до четырёх, задержала дыхание и так же медленно выдохнула. Еще раз. Обычно это помогало привести мысли в порядок. Не сегодня.

Незнакомка по-прежнему стояла перед ней, терпеливо ожидая окончания этой странной проверки.

— Так... — тихо произнесла Галина, — Если после дыхательной гимнастики вы не исчезли, значит, придётся знакомиться. Хорошо... Тогда начнём сначала. Кто вы?

— Домовиха.

Галина несколько секунд молчала.

— В каком смысле?

— В самом домовихином.

— Домовая?

Маленькая женщина едва заметно нахмурилась.

— Домовиха.

Она произнесла это с таким видом, будто разница была совершенно очевидной.

— А ты ведь Галина? - спросила домовиха.

— Откуда вы знаете?

— Дом знаю. Хозяев знаю, - ответила она, и почти шепотом добавила - Это место знаю.

— Вы... давно здесь живёте?

— Давно.

— Но я вас никогда не видела.

— Не видела.

— Почему?

Домовиха словно прислушалась к самой себе.

— Так всегда было.

— А сегодня почему вижу?

Она на мгновение перевела взгляд на старую книгу, лежавшую на столике.

— Сегодня... по-другому.

Галина уже собиралась что-то спросить, когда за дверью послышалось осторожное шурх... шурх...

Она невольно повернула голову.

Домовиха тоже замерла.

— Он? — едва слышно спросила она.

— Марс, — кивнула Галина. — Наверное, вспомнил, что охота закончилась слишком рано.

За дверью снова тихонько поскреблись. Домовиха невольно попятилась на шаг.

— Не откроет?

— Нет.

Домовиха облегченно выдохнула. И только после этого разговор продолжился.

— Так как вас зовут?

Пауза.

Она чуть отвела взгляд.

— Не скажу.

— Почему?

— Засмеетесь.

Галина покачала головой.

— Я не смеюсь.

— Все смеются, — тихо ответила домовиха, и замолчала.

— Заплата.

Галина несколько секунд молчала, обдумывая услышанное. Странное имя. Но оно удивило её куда меньше, чем всё остальное, произошедшее за последние полчаса.

— Красивое имя, — наконец сказала она.

Домовиха недоверчиво посмотрела на неё.

— Правда?

— Правда.

Та явно не поверила, но спорить не стала. За дверью снова тихонько поскреблись. Домовиха невольно вздрогнула, но на этот раз даже не обернулась. Она подошла к журнальному столику и, привычно ухватившись за край, легко забралась на него. Осторожно разгладила ладонью смятый уголок лежавшей рядом салфетки и только потом перевела взгляд на раскрытую книгу.

Галина уже собиралась что-то сказать, но взгляд сам собой упал на старую книгу. Она так и лежала раскрытой. На той самой странице.

Или...

Галина вдруг поняла, что совершенно не помнит, закрывала книгу или нет. Взгляд задержался на широком поле страницы. Показалось?

Нет.

Прямо у неё на глазах на бумаге медленно проступило слово — будто кто-то выводил его простым чёрным карандашом.

Наконец-то.

Галина замерла.

Она моргнула.

Чуть ниже появилась ещё одна строчка.

Свершилось.

Ещё одна.

Ключ найден.

— Заплата...

Домовиха не ответила.

Она неотрывно смотрела на книгу.

Потом очень медленно перевела взгляд на Галину.

— Ты... тоже это видишь?